

бѣда, непременно не забудь помолиться, чтобы она прошла: а случится радость и счастье—ставай на молитву славить и благодарить Бога. Раздавая крестики, Владыка просилъ непременно носить ихъ и не терять. «А, засыпая въ постели, перекрестись и крестикъ поцѣлуй».

«Въ школу не ходите, а бѣгайте. Дома умойся, причешись и бѣги въ школу; а въ школѣ не спускай глазъ съ учителя и лови каждое его слово».

Когда Владыка благословлялъ многочисленный народъ, хоръ дѣтей и взрослыхъ подъ управленіемъ учителя пѣлъ по русски и по молдавски церковныя пѣснопѣнія.

Просматривая потомъ церковное писмоводство, Архіепископъ обратилъ вниманіе, что метрическіе акты не подписаны псаломщикомъ. Священникъ объяснилъ, что псаломщикъ ушелъ со службы, не подписавъ актовъ. Владыка сдѣлалъ тутъ же замѣчаніе священнику и благочинному и записалъ въ книгѣ: «Не могу допустить, чтобы на такое отношеніе къ дѣлу причтъ имѣлъ какія-либо извиняющія обстоятельства».

Изъ церкви Владыка прошелъ въ церковную школу, гдѣ бесѣдовалъ съ дѣтьми, увѣщевая ихъ исправно посѣщать школу. Потомъ онъ прошелъ въ домъ священника о. Симеона Лускалова, благословилъ и обласкалъ его дѣтей и сидѣлъ, утѣшая, у постели его тяжело больной жены.

Священникъ *Вл. Базаряниновъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ѣ Ч Ъ.

**Члена Государственной Думы Протоіерея
Н. Гепецкаго, сказанная 27 января 1915 г.**

Думское духовенство уполномочило меня сказать нѣсколько словъ въ этотъ важный историческій моментъ. Во всѣ времена историческаго бытія Руси, православная церковь принимала

самое дѣятельное участіе въ жизни Русскаго Государства. Во дни тяжелыхъ испытаній представители церкви, какъ и представители всѣхъ—классовъ и сословій Россійской Имперіи, всегда выступали на защиту нашей Святой Родины, не щадя своей жизни, и принося на Алтарь Отечества все свое достояніе, а православная вѣра Христова воспитала нашъ русскій народъ, сдѣлала его духовно могучимъ сильнымъ, великодушнымъ, всегда готовымъ принести себя въ жертву на благо Отечеству. Такою явила себя православная церковь и нынѣ, таковыми явили себя и православные пастыри церкви.

И мы счастливы видѣть, что эту готовность русскаго народа пожертвовать жизнью своею за благо отечества раздѣляютъ нынѣ всѣ народности, населяющія Русскую землю. Когда враги наши, враги всего культурнаго міра, презрѣвъ божескіе и человѣческіе законы, ринулись, чтобы свершить свое давно задуманное дѣло, тогда всѣ мы, созванные 26-го іюля Государемъ Императоромъ, устами нашего Предсѣдателя Государственной Думы, выразили передъ Нимъ, передъ нашимъ Государемъ, воодушевляющія страну нашу чувства; затѣмъ собравшись въ этомъ залѣ, мы сказали наше слово; и слово Государя Императора и слово наше сейчасъ-же претворилось въ дѣло. Взрывъ народнаго негодованія, который точно ураганъ пронесся по всей Русской землѣ, — скоро превратился въ спокойное, но твердое и мужественное желаніе всего русскаго народа не только отразить нашего врага, но и обезвредить совмѣстными усиліями съ нашими доблестными союзниками, обезвредить тотъ народъ, который явилъ себя всему міру, какъ разрушитель христіанской культуры, прогресса, цивилизаціи. Нѣмецкія звѣрства ужасомъ преисполнили весь міръ. Ни разумъ, ни совѣсть наша не могутъ мириться съ вандализмомъ, проявленнымъ и проявляемымъ солдатами Вильгельма, когорые сметають на своемъ пути тысячелѣтнія культурныя приобрѣтенія человѣчества, которые, повидимому, желаютъ возвратить человѣчество къ мрачной эпохѣ средневѣковья, или даже къ первобытнымъ временамъ, когда господствовали только грубая физическая сила и разнузданные

инстинкты. И вотъ, ни на одно мгновение не сомнѣваясь въ конечной побѣдѣ русскаго и союзнаго оружія, ни на одну минуту не сомнѣваясь въ торжествѣ, въ полномъ торжествѣ, поставленной задачи, вся Россія, какъ одинъ человекъ, отъ мала до велика, однако сознаетъ, что отъ нея потребуются необычайно многія жертвы въ этой великой и титанической борьбѣ народовъ. Но нѣтъ той жертвы, на которую не пошла бы страна, ибо, приступая къ этому великому дѣлу, принявъ вызовъ врага, русскій народъ обновился духовно.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы и вся страна съ нами живемъ единымъ чувствомъ, объединена единымъ желаніемъ, всѣ мы воодушевлены чувствомъ горячей любви къ родинѣ и нашему Царю. Это чувство воодушевляетъ нашихъ воиновъ спокойно покидать свои семьи для того, чтобы идти на бой съ врагомъ, для того, чтобы мужественно переносить тяжелыя и иногда неизбѣжныя лишенія боевой жизни. Съ этимъ чувствомъ, возгрѣваемымъ горячими молитвами, идетъ наше христолюбивое воинство въ бой и побѣдоносно отражаетъ яростныя нападенія нашихъ враговъ, этимъ чувствомъ преисполнена вся страна, всѣ общественныя и частныя организациі, классы общества, даже маленькія наши дѣти, которые съ восторгомъ посылаютъ подарки и письма нашимъ воинамъ.

Во имя этой горячей любви къ родинѣ объединились, слава Богу, всѣ народности, населяющія нашу землю и, дастъ Богъ, отнынѣ взаимная любовь и довѣріе будутъ единственными руководящими началами въ области взаимоотношенія народностей. (Рукоплесканія).

Во имя этой любви къ родинѣ и къ своему великому имени вся Россія стала одной изъ самыхъ трезвыхъ странъ въ мірѣ, и мы вѣримъ, глубоко вѣримъ, что таковой она будетъ уже во вѣкъ. Обновился духъ нашего народа, возрождается и оздоравливается религіозное и нравственное чувство его, и вотъ, вотъ эта именно побѣда наша въ области нравственнаго преуспѣянія, эта побѣда наша надъ самими собой, это всеобщее объединеніе, это оздоровленіе религіознаго и нравственнаго чувства—есть вели-

кая и нравственная побѣда надъ нашимъ врагомъ, который ожидалъ совершенно иное встрѣтить въ нашей странѣ. А эта нравственная побѣда, при неизсякаемомъ источникѣ нашего мужества, приведетъ насъ несомнѣнно, и къ полной физической побѣдѣ надъ врагомъ.

Намъ и нашему воинству не страшны горделивыя заявленія императора Вильгельма о томъ, что въ его распоряженіи имѣется еще неизсякаемый источникъ средствъ для борьбы со своими противниками; наши воины и воины союзныхъ намъ государствъ отлично уже знаютъ, какого качества эти мѣры, какого качества эти средства; это—предательство, разореніе храмовъ Божіихъ, жестокость къ мирнымъ жителямъ, жестокость къ беззащитнымъ городамъ, это—разрывныя пули, добиваніе раненыхъ и проч. и проч., къ этимъ же средствамъ принадлежатъ и иныя, о которыхъ частью намъ говорилъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, а именно: разбрасываніе прокламацій—въ цѣляхъ деморализаціи нашего войска и провокаторскіе приемы—въ цѣляхъ поселить раздоръ среди нашихъ союзниковъ, но мы говоримъ: жалки всѣ эти попытки враговъ нашихъ, жалки потому, что русское воинство никогда не послѣдуетъ за этимъ провокаторскимъ призывомъ:—русскій солдатъ, героически преданный своему долгу, такимъ останется навсегда и такимъ онъ будетъ вѣкъ. Цѣну нѣмецкой доброжелательности русскій солдатъ отлично знаетъ, даже самый темный солдатъ, поэтому, относится съ пренебреженіемъ къ этимъ прокламаціямъ, а что касается намѣренія, стремленія поселить раздоръ, вражду среди насъ и нашихъ союзниковъ, то мы говоримъ: руки прочь, вамъ не омрачить это святое соглашеніе наше и нашихъ союзниковъ, и не вашему уму, погрязшему въ матеріализмѣ, не вашему неизменному чувству понять тѣ высокія свята начала, которыя спаяли всѣ культурные народы для борьбы съ вами. Съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ мы ведемъ борьбу за начала правды и мира, какъ сказалъ Государь Императоръ въ своемъ Манифестѣ,—во имя защиты тѣхъ началъ, которыя попораны нашими врагами; мы и союзники наши ведемъ борьбу не только

на защиту слабого и угнетаемого теперь, не только для обереганія высокаго и святого въ настоящемъ, но ведемъ борьбу за то, чтобы проложить тропинки къ новымъ путямъ, которые приведутъ насъ къ царству длительного мира и всеобщаго братства. Вотъ за эту борьбу, за эти начала мы всѣ, какъ одинъ человекъ, если потребуется, готовы пойти на поле брани. Мы глубоко скорбимъ, что въ рядахъ нашихъ и союзныхъ намъ народовъ, ведущихъ борьбу за достиженіе столь высокыхъ цѣлей, мы не видимъ освобожденныхъ русской кровью братьевъ нашихъ болгаръ, и мы во имя ихъ собственныхъ интересовъ съ полной безкорыстностью и съ полной искренностью шлемъ имъ наше братское, наше дружественное предупрежденіе. Мы преклоняемся предъ героизмомъ дорогихъ, родныхъ намъ сербовъ и черногорцевъ, мы вѣримъ, что близокъ часъ ихъ торжества, мы и союзники наши, конечно, приложимъ всѣ наши силы для того, чтобы возсоздать героическую Бельгію, которая принесла себя въ жертву во имя той же эпической борьбы съ врагомъ; мы сочувствуемъ страданіямъ польскаго народа, на долю котораго выпалъ тяжелый, очень тяжелый крестъ въ этомъ столкновеніи нашемъ съ общимъ врагомъ. Мы залѣчимъ раны этого народа, пусть вѣрятъ въ это. Съ трепетной радостью мы уже увидимъ, что осуществляется Божье предопредѣленіе, осуществляются великіе завѣты нашихъ предковъ освободить славянскій міръ отъ нѣмецкаго ига, вырвать изъ когтей Австріи Русь подъяремную, Русь Галицкую. Мы съ этого высокаго мѣста обращаемся къ нашимъ славнымъ и дорогимъ воинамъ и говоримъ: „Дорогіе наши и славные воины, низкій вамъ поклонъ за вашу готовность принести себя въ жертву родинѣ. Заслуга ваша не будетъ забыта ни въ мировой исторіи, ни въ исторіи нашей родины. Вы свершаете великое дѣло; вы боретесь за честь, достоинство и славу Россіи и за великія міровыя задачи. Вѣчная память тѣмъ, которые уже положили жизнь свою за благо отечества. Дорогіе воины, передъ семьями вашими, передъ вами—государство исполнить свой долгъ до конца. Мы всегда съ вами душой, но, если потребуется, будемъ съ вами и физически, ибо война эта должна

быть доведена до исчерпывающаго конца; только въ такомъ случаѣ возможно окончательно освободиться отъ засилія германизма. Православная церковь благословила васъ, когда вы пошли на ратный подвигъ, и Божіе благословеніе съ вами, ибо вы явили чудеса храбрости, мужества и истинно христіанскаго великодушія. Мы вѣримъ, что вы, дорогіе наши воины, вернетесь побѣдителями. Честь и слава и той арміи, члены которой заботятся объ облегченіи участіи нашихъ раненыхъ воиновъ. Честь и слава тѣмъ пастырямъ православной церкви, которые тамъ, на полѣ брани, не оставляютъ духовныхъ дѣтей безъ духовнаго благодатнаго врачеванія, безъ воодушевленія. Братскій привѣтъ мы шлемъ и самыя лучшія пожеланія и нашимъ союзникамъ. Господь Богъ да хранитъ нашу родину, нашего Царя, Верховнаго Главнокомандующаго, и пусть Божіе благословеніе пребудетъ съ нашей арміей“ (рукоплесканія).

Бессарабія и румынскіе австрофилы.

Въ послѣднее время русское общество и печать начинаютъ удѣлять нѣкоторое вниманіе дѣламъ Бессарабіи. Правда, тѣ разсужденія, которыя предлагаются по этому предмету, часто не отличаются глубиною мысли и не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей, однако все же съ ними приходится такъ или иначе считаться. Не слѣдуетъ забывать, что за границей заинтересованныя стороны, при оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ разсужденій, появляющихся на страницахъ печати, отнюдь не склонны разбираться, является ли данное разсужденіе достояніемъ широкихъ круговъ русскаго общества, или же оно выражаетъ мнѣнія и взгляды лишь отдѣльныхъ лицъ. А что это такъ,— можно убѣдиться изъ напечатанной въ № 13977 «Новаго Времени» замѣтки—«Милюковъ и вѣска печатъ». Вотъ почему въ настоящее чрезвычайно острое время при публичныхъ выступленіяхъ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходима особенная осторожность и продуманность. Къ сожалѣнію, этимъ качествамъ не совсѣмъ отвѣчаетъ послѣднее выступленіе П. Н. Милюкова